

Освобождение от военной службы инородцев в Российской империи (1874–1917)

Стволыгин К. В.

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
konstvol@mail.ru

Аннотация

В статье отражены результаты изучения государственной политики Российской империи по освобождению от военной службы инородцев в период с 1874 по 1917 г. Особое внимание уделено историческому опыту решения тесно коррелирующих ключевых проблем комплектования армии и флота Российской империи: перманентной потребности в увеличении численности вооруженных сил и освобождению от военной службы значительной части призывного контингента, отнесенного к инородцам. Проведенное исследование показало, что освобождение от обязательной военной службы инородцев в Российской империи было объективно обусловлено. При отсутствии возможности безусловного (полного) освобождения от обязательной военной службы членов той или иной социальной группы важно учитывать их мотивацию и желание выбирать ту или иную разновидность альтернативной службы, призванной заменить обязательную военную службу. Желание выполнять свой гражданский долг по защите своего Отечества в той или иной форме во многом определяется эффективностью военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова:

комплектование вооруженных сил, военная служба, воинская повинность, освобождение от военной службы, инородцы, альтернативная служба

Военные конфликты последних лет со всей очевидностью показали ошибочность расчета на то, что современные войны будут вестись в короткие сроки компактными армиями, состоящими из профессионалов с использованием только высокотехнологичных вооружений. Соответственно, приоритетным способом комплектования российских вооруженных сил сохраняется обязательный призыв (воинская повинность), что неизменно выдвигает на повестку дня крайне сложную и многостороннюю проблему освобождения части потенциальных призывников от военной службы. Одна из составляющих данной проблемы в современной России – освобождение от обязательной военной службы призывников из числа коренных малочисленных народов Российской Федерации с последующим направлением их на альтернативную гражданскую службу. Вопрос об освобождении от военной службы представителей малочисленных народов является сложным и многогранным, затраги-

Exemption of nonnatives from military service in the Russian Empire (1874–1917)

Stvolygina K. V.

Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk
konstvol@mail.ru

Abstract

The paper presents the results of a study of the state policy of the Russian Empire on the exemption of nonnatives from military service from 1874 to 1917. Special attention is paid to the historical experience of addressing the closely inter-related key problems of recruiting the army and navy of the Russian Empire: the permanent need to increase the size of the armed forces and the exemption from military service of a significant part of the conscript contingent classified as nonnatives. The conducted research showed that the exemption of nonnatives from compulsory military service in the Russian Empire was objectively justified. Given the impossibility of unconditional (complete) exemption from compulsory military service for members of a particular social group, it is important to take into account their motivation and desire to choose a particular form of alternative service designed to replace compulsory military service. The desire to fulfill one's civic duty to defend one's fatherland in one form or another is largely determined by the effectiveness of military-patriotic education.

Keywords:

recruitment of the armed forces, military service, conscription, exemption from military service, nonnatives, alternative service

вающим аспекты прав человека, культурного наследия, национальной безопасности и социальной справедливости. Языковые барьеры, культурные различия, непривычные условия быта и питания, отсутствие навыков, необходимых для современной военной службы у этой категории потенциальных призывников, могут привести к существенным затруднениям при прохождении ими военной службы.

Данные обстоятельства побуждают вновь обратиться к историческому опыту решения тесно коррелирующих ключевых проблем комплектования вооруженных сил Российской империи: перманентной потребности в увеличении численности вооруженных сил и освобождению от военной службы значительной части призывного контингента, отнесенного к инородцам. Отражение этого опыта является целью данной статьи.

За точку отсчета хронологических рамок данного исследования приняты военные реформы, проведен-

ные в России в 60–70 гг. XIX в. Поскольку в этот период: во-первых, была введена всеобщая воинская повинность, в значительной степени увеличившая число потенциальных призывников, в том числе и тех, кто по различным основаниям подлежал освобождению от призыва на военную службу. Во-вторых, приоритет в комплектовании армии и флота путем призыва на военную службу (воинская повинность) сохранялся в Российской империи до конца ее существования в 1917 г. В-третьих, проблема освобождения от военной службы потенциальных призывников, в рассматриваемый период российской истории показала устойчивый тренд к своему обострению.

Отечественная историография уделяла перманентное внимание освещению проблем комплектования армии и флота Российской империи. Наиболее информативными представляются работы Р. А. Фадеева, А. Ф. Редигера, Н. Н. Головина, П. А. Зайончковского, А. А. Керсновского, М. Н. Зуева, Л. Г. Бескровного, Ф. Н. Иванова, В. А. Корнилова, Н. А. Фирсова, А. И. Архиповой и др. Вместе с тем, ряд проблем комплектования вооруженных сил России, в том числе и освобождения от обязательной военной службы, в контексте современных реалий нуждается в дальнейшем углубленном изучении.

Изначально важно определить соотношение понятий «коренные малочисленные народы Российской Федерации» (малочисленные народы) и «инородцы». Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» к малочисленным народам относит народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [1]. В 2025 г. в единый государственный перечень входило 47 коренных народов [2]. В России живут около 315 тыс. чел., которых относят к коренным малочисленным народам [3].

В рассматриваемый период в Российской империи инородцами в широком смысле назывались все подданные российского императора, не относившиеся к славянским народам. К инородцам относились коренные народы Сибири и Средней Азии, юго-восточной и северо-восточной частей Европейской России («восточные» инородцы), а также евреи иудейского вероисповедания («западные» инородцы). Последние были включены в состав инородцев как иноверцы, поскольку евреи, принимавшие христианство, переставали рассматриваться как инородцы. Термин «инородцы» был введен в официальное употребление Уставом об управлении инородцев 1822 г.

Точное определение численности инородцев в Российской империи в значительной мере затрудняет отсутствие единого понимания специалистами сущности понятия инородцы. Разрозненные данные на этот счет показывают, что численность инородцев в Российской империи многократно превышала численность коренных малочисленных народов в современной России. Так, в работе В. М. Кабузана «Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав» отмечено, что инородческое

население в эпоху первой ревизии в тогдашних губерниях, Казанской, Нижегородской и Воронежской, составляло от 500 до 700 тыс. чел. [4]. Численность коми-зырянского населения во второй половине XIX в. составляла 91 тыс. чел. Перепись 1897 г. показала 225 тыс. якутов, проживающих в России [5].

Государственная политика освобождения иноверцев от воинской повинности не была единой и универсальной. Она обуславливалась следующими основными предпосылками:

- традиционный образ жизни, в частности, кочевой или полукочевой образ жизни. Специфика хозяйственной деятельности, к примеру, оленеводство, охота, рыболовство, приносящая государству очевидную пользу. С учетом того, что на момент проведения военных реформ 1860–1870 гг., в соответствии с Уставом о воинской повинности 1874 г., срок действительной службы составлял 6 лет (на флоте – 7 лет), призыв на военную службу инородцев мог привести к упадку традиционных промыслов;

- призыв на военную службу инородцев, а следовательно, и их неизбежные потери в ходе ведения боевых действий могли вызывать протесты и способствовать негативному отношению иноверцев к пребыванию в составе Российской империи. С учетом перманентного ведения Российской империей боевых действий, призыв на военную службу мог поставить малочисленные народы на грань полного исчезновения;

- большинство мусульманских народов Российской империи не подлежало призыву в царскую армию в силу того, что им пришлось бы воевать со своими единоверцами;

- незнание русского языка, трудности в адаптации к культуре европейской части империи крайне осложняли адаптацию инородцев к условиям службы в армии и на флоте;

- с военной точки зрения народы, проживающие в отдаленных и труднодоступных регионах России, целесообразно было использовать по месту их проживания либо для непосредственной обороны своих территорий, либо для максимальной поддержки регулярных войск. Здесь важно отметить еще две проблемы. Во-первых, отсутствие посемейных списков и инфраструктуры для проведения полноценного призыва или мобилизации. Во-вторых, с учетом слабости военно-патриотического воспитания в отдаленных и труднодоступных регионах России достаточно сложно предположить, что проживающие там инородцы имели высокую мотивацию к ведению боевых действий за тысячи километров от родного дома.

Ко второй половине XIX в. освобождение от обязательной военной службы в различных странах, в том числе и в Российской империи (как и в современной России), могло принимать различные формы.

Во-первых, безусловное (полное) освобождение от воинской повинности. В Российской империи такая форма распространялась главным образом на инородцев, ведущих кочевой образ жизни.

Во-вторых, уплата налога взамен воинской повинности. Здесь важно учитывать следующее обстоятельство: военный налог может иметь несколько разновидностей.

Первая разновидность – лицо, подлежащее призыву, по своему желанию может заплатить налог взамен отбывания воинской повинности. Вторая – лицо, не подлежащее призыву, обязано платить военный налог. Третья – военный налог платит все население. Впервые в России военный налог был введен в 1887 г. в отношении мусульманской части населения Кавказского региона, отказывавшейся от исполнения воинской повинности по религиозным соображениям. Им облагались мужчины в возрасте до 43 лет в качестве материальной компенсации своего освобождения от военной службы. Во время Первой мировой войны в России на территории всего государства был введен временный военный налог (1915–1918). Им облагались мужчины в возрасте до 43 лет, освобожденные от мобилизации по различным основаниям (по физической непригодности, семейному положению, старшие возрастные группы) [6].

В-третьих, альтернативная служба. Именно на этой форме освобождения от военной службы инородцев, в силу ее наибольшей неоднозначности, имеет смысл остановиться подробнее. В самом общем понимании альтернативная служба являет собой службу, призванную заменить обязательную военную службу. При таком понимании основания замены военной службы не имеют принципиального значения, так же как и обязанности, которые выполняются в рамках альтернативной службы. Важно лишь то, что обязанности, налагаемые военной службой, заменяются другими обязанностями. Можно выделить две разновидности альтернативной службы в зависимости от характера выполняемых обязанностей лицами, призванными на эту службу.

Альтернативная гражданская служба, при которой выполняемые обязанности не связаны с обучением военному делу, использованием оружия и военной техники, выполнением вспомогательных работ по обеспечению боевых действий или подготовки к ним. Другими словами, эти обязанности максимально дистанцируются от военной службы и всех ее составляющих. Руководство данной альтернативной службой осуществляется преимущественно гражданскими ведомствами.

Вторая группа обязанностей, выполняемых в рамках альтернативной службы, предполагает или допускает выполнение различных работ, связанных непосредственно с обеспечением функционирования вооруженных сил как в мирное, так и военное время. Выполнение этих обязанностей исключает личное применение оружия и боевой техники. Достаточно часто это такие сферы обеспечения деятельности вооруженных сил, как медицинская помощь, обеспечение продовольствием, ремонт и обслуживание техники и т. п. Наиболее показательный вариант такой службы – служба на нестроевых должностях. Нестроевая служба – это вид военной службы, осуществляемой военнослужащими вне боевых и строевых подразделений, без вовлечения их в активные боевые действия. Это может быть служба, связанная с выполнением ремонтно-технических, тыловых работ или участием в военно-медицинском обеспечении вооруженных сил. Принципиальное отличие нестроевой службы – она не может считаться гражданской, так как проходят ее со всеми вытекающими

отсюда следствиями: зачисление непосредственно в штат воинских структур, подчинение военной администрации и т. п. Более того, в условиях ведения боевых действий лица, проходящие нестроевую службу, могут оказаться перед реальным выбором – применить оружие или погибнуть.

Если взять за основу определение инородцев как всех подданных российского императора, не относившихся к славянским народам, то нельзя обойти вниманием опыт функционирования в Российской империи института обязательной службы меннонитов. Предоставление меннонитам в Российской империи исключительного права на их полное освобождение от военной службы изначально, а в последующем на замену военной службы по призыву службой обязательной (полный аналог современной альтернативной гражданской службы), диктовалось экономическими интересами России и политической лояльностью меннонитов при условии учета их стойких пацифистских религиозных убеждений. По переписи 1897 г. общее число меннонитов в России равнялось 66 564 чел. [7, с. 80]. В 1875 г. в приложении к статье 157 Устава о воинской повинности 1874 г. были определены следующие места прохождения меннонитами обязательной службы: мастерские морского ведомства, пожарные команды и особые подвижные команды лесного ведомства. Меннониты, проходившие обязательную службу, официально именовались обязанными рабочими. С 1879 г. в мирное время лесные команды становятся единственным местом прохождения обязательной службы российскими меннонитами. При этом в военное время меннониты могли быть направлены для прохождения обязательной службы также в мастерские военного ведомства и пожарные команды [подр. там же, с. 193–199]. Следует отметить, что во время Первой мировой войны часть обязанных рабочих-меннонитов шла в санитары по их собственной просьбе [8, л. 91].

Анализ динамики развития государственной политики Российской империи относительно освобождения инородцев от военной службы показывает устойчивую тенденцию к расширению призывного контингента из числа инородцев. Н. Н. Головин в своей работе «Военные усилия России в Мировой войне» приводит следующие данные: «Согласно Уставу 1874 г., полное освобождение от воинской службы предоставлялось всему инородческому населению Астраханской губернии, Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей, Сибири, а равно самоедам, обитающим в Мезенском и Печорском уездах Архангельской губернии. Это освобождение было сохранено и законом 1912 г. До 1887 г. все население Закавказья, а равно и инородцы Северного Кавказа были тоже совершенно освобождены от воинской службы. Но затем нетуземное население всего Кавказа было постепенно привлечено к отбыванию воинской повинности на общем основании. Кроме того, привлечены были к воинской службе (но согласно особому облегченному положению) некоторые из горских племен Северного Кавказа. Освобождено было также от воинской службы все население Туркестанского края, Приморской и Амурской областей и некоторых отдаленных местностей Сибири. По мере про-

ведения железных дорог в Туркестане и Сибири это изъятие сокращалось» [9, с. 11].

Льготы по освобождению от воинской повинности меннонитов также подлежали сокращению. Данные льготы сохранялись в течение 20 лет со времени переселения только за меннонитами, «поселившимися новыми колониями по правилам 19-го ноября 1851 года в Империи, а равно меннонитам, водворившимся новыми колониями на владельческих землях» [10, с. 7]. Меннониты, проживающие в Российской империи, но не попадающие под данное положение, освобождались от воинской повинности сроком на 6 лет [там же]. В дальнейшем меннониты подлежали призыву на военную службу, но могли быть назначены только на нестроевые должности при госпиталях или мастерских военно-сухопутного или морского ведомства и тому подобных заведениях, при этом они освобождались от ношения оружия. Это правило не распространялось на тех меннонитов, которые присоединялись к общине меннонитов или прибывали из-за границы для поселения в России уже после 1 января 1874 г. [там же, с. 57].

В конце XIX в. исследованием вопроса привлечения инородцев наряду с другими сословиями к военной службе занималась специально организованная комиссия, председателем которой назначили Н. Обручева. Изучив этот вопрос, организаторы пришли к выводу, что на общих основаниях стоит привлекать к службе инородческое население Томской и Тобольской губерний. Что же касается инородцев Восточной Сибири, их привлечение считалось возможным только «на основании специально изданных правил». В будущем предполагалось поручить Министерству внутренних дел подготовить проекты о привлечении абсолютно всех оседлых и кочевых инородцев к воинской повинности. В 1913 г. признали возможным привлечь к воинской повинности инородцев Кавказа, Туркестана и Сибири, однако принятию изменений помешала начавшаяся Первая мировая война [11].

В качестве основной причины государственной политики расширения призывного контингента из числа инородцев в Российской империи выступала наметившаяся начиная с 1905 г. устойчивая тенденция к нежелательному сокращению численности армии и числа новобранцев. Как следствие, остро встал вопрос некомплекта армии, доходившего, например, в 1909 г. в среднем до 47 тыс. чел. в месяц, что составляло 4 % штатного состава [12, л. 21]. Кроме того, ведение Россией боевых действий увеличивало потребность в людях, занятых на тыловых работах, к примеру, на строительстве оборонительных сооружений и коммуникаций для действующей армии.

Попытки российского правительства насильственными методами изменить предоставленное ранее право инородцам не нести военную службу не приносили желаемого результата, а нередко приводили к конфликтам и разобщению народов. Так, в Российской империи в 1916 г. была предпринята попытка привлечь инородческое население, в том числе и мусульманское население Туркестана и Степного края к строительству оборонительных сооружений и коммуникаций для действующей армии, приведшая к трагическим последствиям. В современной истори-

ографии эти события чаще всего именуют «Туркестанским восстанием», затронувшем все центральноазиатские владения Российской империи с населением общей численностью в 10 млн чел. Эпицентром выступлений стало Семиречье. Восстание было подавлено к началу 1917 г. Прямые и косвенные потери, включающие в свой состав погибших в ходе восстания, бежавших в Китай, а также неродившихся детей, составили 33,6 тыс. чел. [13].

Выводы

1. Освобождение от обязательной военной службы инородцев в Российской империи было объективно обусловлено.

2. При отсутствии возможности безусловного (полного) освобождения от обязательной военной службы членов той или иной социальной группы важно учитывать их мотивацию и желание выбирать ту или иную разновидность альтернативной службы, призванной заменить обязательную военную службу.

3. Желание выполнять свой гражданский долг по защите своего Отечества в той или иной форме во многом определяется эффективностью военно-патриотического воспитания.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13778> (дата обращения: 28.12.2025).
2. Постановление Правительства от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/docs/all/34970/> (дата обращения: 28.12.2025).
3. Коренные малочисленные народы России. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/68d86d9d9a7947b5cc0cb618> (дата обращения: 28.12.2025).
4. Кабузан, В. М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав / В. М. Кабузан. – М.: Наука, 1992. – URL: <https://statehistory.ru/books/V-M-Kabuzan-Narody-Rossii-v-pervoy-polovine-XIX-v--Chislennost-i-etnicheskij-sostav/1> (дата обращения: 29.12.2025).
5. Развитие ЯАССР в 1928–1990 годах. – URL: <https://www.sakharparliament.ru/obshchestvo/10680-razvitiya-assr-v-1928-1990-godakh#:~:text=По%20данным%20первой%20всеобщей%20переписи,всего%20на%201%20%20%20тыс.%20человек> (дата обращения: 29.12.2025).
6. Военный налог / Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/voennyy-nalog-8d71fa> (дата обращения: 29.12.2025).
7. Стволыгин, К. В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи: монография / К. В. Стволыгин. – Минск: РИВШ, 2010. – 248 с.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
9. Головин, Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне: в 2-х т. / Н. Н. Головин. – Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. – Т. 1. – 211 с.
10. Устав о воинской повинности. – СПб., 1874. – 79 с.
11. Архипова, А. И. Вопрос о воинской повинности инородцев северо-востока Сибири (середина XIX – начало XX в.) / А. И. Архипова // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 12.
12. РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
13. Туркестанское восстание 1916 года: проблема современной историографии. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15350> (дата обращения: 30.06.2025).
5. Razvitiye YaASSR v 1928-1990 godah [The development of the Yakut ASSR in 1928-1990]. – URL: <https://www.sakharparliament.ru/obshchestvo/10680-razvitiye-yaassr-v-1928-1990-godakh#:~:text=По%20данным%20первой%20всеобщей%20переписи,всего%20на%201%2C5%20тыс.%20человек> (accessed: 29.12.2025).
6. Voennii nalog [Military tax] / Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/c/voennyi-nalog-8d71fa> (accessed: 29.12.2025).
7. Stvoligin, K. V. Otkazy ot voennoi sluzhbi vsledstvie ubezhdenii v Rossiiskoi imperii [Conscientious objectors to military service in the Russian Empire]: monograph / K. V. Stvoligin. – Minsk.: RIVSH [Republican Inst. of Higher Education], 2010. – 248 p.

References

1. Federalnii zakon "O garantiyah prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federacii" [Federal Law «On guarantees of the rights of indigenous minorities of the Russian Federation»]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13778> (accessed: 28.12.2025).
2. Postanovlenie Pravitelstva ot 24 marta 2000 g. No. 255 "O edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federacii" [Government Resolution of March 24, 2000 No. 255 «On the Unified List of indigenous minorities of the Russian Federation»]. – URL: <http://government.ru/docs/all/34970/> (accessed: 28.12.2025).
3. Korennie malochislennnye narody Rossii [Indigenous minorities of Russia]. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/68d86d9d9a7947b5cc0cb618> (accessed: 28.12.2025).
4. Kabuzan, V. M. Narody Rissii v pervoi polovine XIX v.: chislennost' i etnicheskii sostav [The peoples of Russia in the first half of the XIX century: population and ethnic composition] / V. M. Kabuzan. – Moscow: Nauka, 1992. – URL: <https://statehistory.ru/books/V-M-Kabuzan-Narody-Rossii-v-pervoy-polovine-XIX-v--Chislennost-i-etnicheskii-sostav/1> (accessed: 29.12.2025).
8. Rossiiskii gosudarstvennii istoricheskii arhiv [Russian State Historical Archive] (РГИА). Ф. 387. Оп. 18. Д. 68737.
9. Golovin, N. N. Voennie usiliya Rossii v mirovoi voine [Russia's military efforts in the World War II]: in 2 vols / N. N. Golovin. – Paris: Association of United Publishers, 1939. – Vol. 1. – 211 p.
10. Ustav o voinskoi povinnosti [Charter on military service]. – St. Petersburg, 1874. – 79 p.
11. Arkhipova, A. I. Vopros o voinskoi povinnosti inorodcev severo-vostoka Sibiri (seredina XIX – nachalo XX v.) [The issue of military service for nonnatives in Northeastern Siberia (mid-XIX – early XX centuries)] / A. I. Arkhipova // Society: Philosophy, History, Culture. – 2018. – 12 p.
12. Rossiiskii gosudarstvennii istoricheskii arhiv [Russian State Historical Archive] (РГИА). Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1294.
13. Turkestanskoe vosstanie 1916 goda: problema sovremennoi istoriografii [The Turkestan uprising of 1916: the problem of modern historiography]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15350> (accessed: 30.06.2025).

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в соответствии с заданием «Исторические регионы Российской империи, Советского Союза и постсоветской Евразии», выполняемым кафедрой истории России Белорусского государственного университета в рамках Государственной программы научных исследований Республики Беларусь на 2026-2030 гг. «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности».

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared in accordance with the task «Historical regions of the Russian Empire, the Soviet Union and post-Soviet Eurasia» carried out by the Department of Russian History of Belarusian State University within the frames of the State Program of Scientific Research of the Republic of Belarus for 2026-2030 «Socio-economic, political and national-cultural security of Belarusian statehood».

Информация об авторе:

Стволыгин Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, докторант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета; ORCID: 0000-0001-8347-9317, SPIN-код: 7737-3336 (220004, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кальварийская, д. 9; e-mail: konstvol@mail.ru).

Author:

Konstantin V. Stvolynin – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor in the Department of Social Work and Rehabilitation, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University (BSU); ORCID: 0000-0001-8347-9317, SPIN-code: 7737-3336 (9, Kalvariyskaya st., Minsk 220004, Republic of Belarus; e-mail: konstvol@maul.ru).

Для цитирования:

Стволыгин, К. В. Освобождение от военной службы инородцев в Российской империи (1874-1917) / К. В. Стволыгин // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 14-19.

For citation:

Stvolynin, K. V. Exemption of nonnatives from military service in the Russian Empire (1874-1917) / K. V. Stvolynin // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 14-19.

Дата поступления статьи: 05.02.2026

Прошла рецензирование: 14.02.2026

Принято решение о публикации: 20.02.2026

Received: 05.02.2026

Reviewed: 14.02.2026

Accepted: 20.02.2026